

УДК 34:656.073"20"

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАГАНРОГСКОЙ АРТЕЛИ ГРУЗЧИКОВ В НАЧАЛЕ XX В.

Клименко Е. П.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Настоящее исследование посвящено малоизученной теме, относящейся к нормативно-правовому обеспечению создания, функционирования и прекращения одной из артелей грузчиков, расположенной в г. Таганрог. В работе описываются первые попытки научного исследования проблемы артелей в нашей стране, а также указывается на первую законодательную регламентацию вопросов деятельности артелей. На основании метода сравнения автором показана качественная характеристика деятельности Таганрогской артели с артелью в Херсоне, Одессе и Новороссийске. Обозначены особенности приема и выхода из артели, установления мер дисциплинарной ответственности за нарушение трудовой дисциплины, управления делами артели и др.

Ключевые слова: артель, грузчики, погрузочно-разгрузочные работы, порт, Таганрог.

Актуальность исследования детерминирована отсутствием комплексного изучения вопросов образования и функционирования артелей грузчиков, их правового статуса, прав и обязанностей их членов, а также отличий артелей в разных портах в начале XX в.

Историография исследования представлена работами таких авторов как Н. В. Калачов, А. А. Исаев, Ф. А. Щербина, В. П. Воронцов, И. В. Гессен, И. М. Кулишнер, Е. Васьковский, М. Слобожанин, К. Пажитнов, А. М. Белоновская, И. А. Новиков, О. А. Зозуля, и др. [1 – 15].

Как указывает А. А. Исаев, честь первой попытки научного исследования артелей, попытки, не восходящей далее 1864 г., принадлежит Н. В. Калачову в работе «Артели в древней и нынешней России» [16, с. 61].

Начало исследования артелей было положено Комитетом о ссудосберегательных и промышленных товариществах; в 1872 г. комитет выработал подробную программу и дал ее в руководство для изучения артелей. Результаты ограничились выходом в свет трех выпусков сборника, из которых только первые две посвящены промышленным артелям [16, с. 62 – 63].

Точные указания на артели не восходят далее XIV столетия. Первые артели создавались для охоты за кречетами¹. Имеются даже сведения о соединении казаков в артели для охоты на белку. Рыболовные артели были распространены еще больше, чем охотничьи. Помимо этого, создавались артели для осуществления промысла на морских зверей, моржей и тюленей [16, с. 82 – 89].

До конца XVIII в. артели функционировали без законодательного обеспечения. Эти нормы были впервые установлены в 1799 г. Уставом о цехах. Свод же законов закрепил за этими союзами название «биржевых» [16, с. 98].

К этому же времени относится и возникновение дрягильской² компании. В 1724 г. при Санкт-Петербургской таможне был образован комплект дрягилей, т.е. артель

грузчиков. Упраздненная в 1737 г. вследствие жалобы купечества на вымогательства со стороны дрягилей, она была восстановлена в 1742 г. По представлению министра финансов гр. Канкрин, в 1827 г. было издано положение о дрягилях. Они получили наименование «дрягильской компании», состав которой был увеличен до 200 человек. Согласно этому положению артели дрягилей имеют своим назначением «производство биржевых работ при торговых портах, как то: нагрузку и разгрузку судов, а при важнейших таможах при сухопутной границе – перекатку, переноску и установку в магазины и пакгаузы товарных мест, измерение и взвешивание товаров» [17].

В 1862 г. был разработан проект устава об организации единой артели грузчиков в порту Санкт-Петербурга, который, однако, так и не был применен на практике [18].

Первым удачным опытом разработки и внедрения единого документа артели грузчиков был Устава Одесской артели грузовщиков (стивадоров) в 1889 г. [19].

Однако типовое «Положение об артелях трудовых» было опубликовано лишь 1 июня 1902 г. [20, с. 417 – 418]. В тоже время, следует отметить, что его применение на местах не везде происходило в спокойной обстановке, многие отдельные должностные лица портов и грузовладельцы зачастую отказывались иметь дело с организованными в официальные артели рабочими. Так, к примеру, было в порту г. Ялты, где, как указывает Б. В. Змерзлый, несмотря на постоянные стычки между различными полулегальными артелями как между собой, так и с представителями порта и прочих заинтересованных сторон, которые происходили с 1902 по 1905 г., достаточно часто, власть не соглашаясь признавать организованные артели, активно использовала для погрузочно-разгрузочных работ более дешевую рабочую силу из Турции [21, с. 438 – 440].

Тем не менее, в более крупных портах, без комплексной организации рабочих в артели уже было не обойтись. Очередным шагом на этом пути стало принятие в 1903 г., на основе положения 1902 г. «Устава таганрогской артели грузовщиков». Данный документ был утвержден атаманом войсковым наказным Войска Донского 4 декабря 1902 г. генерал-лейтенантом Максимовичем и 13 июня 1903 г. его подписал, за войскового атамана, генерал-лейтенант Греков.

В уставе определялось, что таганрогская артель грузовщиков является постоянным товариществом, образовавшимся в г. Таганрог для производства работ по выгрузке и нагрузке пароходов и судов на Таганрогском рейде и в Таганрогском порту (п. 1).

Артель является уполномоченной в составе не менее 150 ее членов. Дальнейший прием в артель новых членов по рекомендации 3-х членов ее, производится собранием уполномоченных артели простым большинством голосов посредством баллотировки шарами. Вступающий в артель отвечает по тем ее обязательствам, которые возникли до вступления его в члены (п. 2) [22, с. 1 – 2].

Для сравнения укажем, что Херсонская артель грузчиков считалась состоявшейся, если в состав входило не менее 50 лиц (п. 2) [23, с. 3].

Членами Таганрогской артели могут быть лица не моложе 17 лет, которые могут принимать личное участие в работах по нагрузке и выгрузке пароходов и судов, по стивке, сепарации и укладке грузов в трюмы; причем лица в возрасте от 17 до 25 лет могут быть приняты в артель по постановлению общего собрания, но без права уча-

ствия в управлении делами артели. Каждый вступивший в артель обязан внести единовременный членский взнос в размере 5 руб. (п. 2) [22, с. 1 – 2].

В данном случае возраст понижен по сравнению с Херсонской артелью, членом которой можно было стать лишь с 20 лет. Кроме того, устав Херсонской артели предусматривал, что членами артели могут стать лица всех сословий, национальности и вероисповедания (п. 14) [23, с. 8]. Чего не скажешь об Одесской артели, в которую могли вступать только русские подданные, достигшие совершеннолетия (п. 14) [19, с. 5].

Заметим, что в уставе не указано, лица какого пола могут быть приняты в артель. В ст. 9 Положения об артелях трудовых 1902 г., указано, что членами артели могут быть лица обоего пола не моложе семнадцати лет. Число членов артели не ограничивается [20, с. 417].

Так, например, в Уставе Ново-российской биржевой артели в Москве 1913 г., подчеркнуто, что членами артели могут быть лица мужского пола, достигшие 21-го года (п. 14) [24, с. 5].

Каждый член Таганрогской артели обязан принимать личное участие в грузовых работах и также как и члены Одесской артели грузозаготовителей, при исполнении своих обязанностей должен иметь на верхнем платье, на груди металлический знак с буквами «Т.А.Г.» (Таганрогская Артель Грузозаготовителей) с обозначением номера, под которым он вписан в книгу членов артели (п. 4).

Члены артели обязаны подчиняться распоряжениям и указаниям старосты артели и его помощников, а во время работ распоряжениям командиров грузящихся судов и работодателей и указаниям десятников (п. 6) [22, с. 2 – 3].

Члены артели, не исключая десятников, должны являться для распределения и производства работ, в указанные старостой или его помощником место и время. Один из помощников старосты обязан делать переключку и отмечать не прибывших (п. 7).

Законными причинами неявки члена артели на работы признаются: 1) болезнь; 2) лишение свободы; 3) внезапное прекращение сообщений; 4) тяжкая болезнь или смерть жены, детей, или близких родственников. В других, кроме указанных случаев, которые могут воспрепятствовать члену артели явиться на работы, член артели обязан по возможности предупредить старосту, чтобы он мог заблаговременно принять меры к замещению отсутствующего (п. 8).

В случае, если член артели, неявившийся на работы по причинам, признанным собранием уполномоченных артели неуважительными, предусматривалась дисциплинарная ответственность в виде наложения штрафа по постановлению собрания уполномоченных от 1 до 5 рублей, а после трехкратного штрафования исключался из артели (п. 9) [22, с. 3].

Схожие правила устанавливались для членов Одесской артели грузозаготовителей. В случае неявки на работу без уважительных причин, артельщик лишается права на получение от артели, за время своего отсутствия, вознаграждения, но из артели не исключается, кроме случаев, когда неявка на работу соединяется с проступком, за который виновный может быть подвергнут исключению (п. 24) [19, с. 6].

Устав Херсонской артели не регламентировал вопрос о неявке работника на погрузку-выгрузку.

Член Таганрогской артели имеет право выйти по собственному желанию из артели во всякое время и получить причитающийся ему заработок, под условием вычета из его заработка всех сделанных начислений на выходящего из артели ее члена, причем начатая – до подачи заявления о желании его оставить артели – работа должна быть им непременно окончена (п. 10) [22, с. 3 – 4].

Устав Одесской артели по-иному регламентировал вопрос о выходе ее члена из состава. При добровольном выходе из состава артели, артельщик терял право на получение могущей причитаться ему по артели прибыли. Взнос в складочный капитал возвращался ему по окончании текущего года и по утверждении общим собранием отчета, за вычетом доли убытков, которая может значиться у выходящего (п. 26) [19, с. 7].

Для сравнения укажем, что устав Херсонской артели допускал выход из артели не ранее, как по истечении одного года со дня вступления в члены артели и не ранее месяца со дня заявления о желании выбыть. Сроки эти могут быть не обязательными, если правление артели признает уважительным повод к немедленному выбытию члена (п. 21) [23, с. 10].

Выбывшему или исключенному члену Таганрогской артели выдаются, по окончании навигационного года и по утверждении Общим собранием членов артели годового отчета, числящиеся на его счету суммы, за вычетом в подлежащих случаях, следующих из него взысканий и, соответственной доли убытков, понесенных артелью (п. 11).

В случае смерти члена артели его наследники, по закону или по духовному завещанию, после окончания навигационного отчетного года и утверждения Общим собранием членов артели отчета, имеют право на получение причитающейся на долю покойного прибыли, а равно и сделанного им членского взноса. Право же на получение доли покойного из капитала на выдачу пособий, за вычетом полученных ранее пособий, принадлежит лишь вдове и детям покойного, и лицам, находившимся на его содержании (п. 12) [22, с. 4 – 5].

Член артели, виновный в произвольном оставлении начатой работы, сопротивлении распоряжениям артели, или старосты ее, в нетрезвости, предосудительном поведении, нерадении при исполнении своих обязанностей и, вообще, в действиях, нарушающих благоустройство и установленный для артели внутренний порядок, сверх ответственности за причиненный убыток, подвергается, по усмотрению старосты артели, с внесением в штрафную книгу, выговору или денежному штрафу в пользу капитала для выдачи пособия членам артели и их семьям, до 5 рублей. А в наиболее важных случаях и временному устранению от участия в работах артели или же, по постановлению собрания уполномоченных, исключению из артели (п. 14) [22, с. 5 – 6].

В Одессе к исключению из артели также мог быть приговорен артельщик в случае совершения им преступлений или проступков, подлежащих рассмотрению общих судебных установлений, если такими его деяниями нарушается доверие к артели (п. 31) [19, с. 7].

Исключение члена артели за совершенное им преступление и проступки может последовать во всякое время года, по приговору собрания уполномоченных артели, с тем, чтобы в составлении приговора приняли участие не менее 2/3 участвующих в собрании уполномоченных (п. 15).

По получении требования от работодателей о назначении членов артели к выгрузке или нагрузке пароходов и судов староста или один из его помощников немедленно наряжает требуемое работодателями число членов артели (п. 16).

Каждая партия членов артели, отправляемая на работы, поручается надзору десятника, который, участвуя лично в работе, вместе с тем и наблюдает, чтобы члены артели исполняли работы добросовестно, с должным прилежанием и усердием (п. 18) [22, с. 6 – 7].

За произведенные членами артели грузовые работы староста получает расчет от работодателей по особой таксе, заблаговременно составленной собранием уполномоченных артели на каждый навигационный год. Такса эта выставляется на видном месте в конторе артели и обязательна для членов артели (п. 19).

В случае недостатка рабочих для производства грузовых работ, староста артели имеет право нанимать за счет артели лиц, не состоящих членами ее, на условиях, выработанных собранием уполномоченных артели (п. 20) [22, с. 7].

Разработчики устава Херсонской артели грузчиков в этом вопросе были весьма категоричны. Они закрепили норму о том, что наемный труд в артельном производстве не допускается, за исключением случаев выполнения работ, требующих особых познаний и не составляющих предметы обычных занятий членов артели (п. 4) [7, с. 4].

Устав Одесской артели грузчиков регламентировал, что в случае надобности, артель может нанимать поденных или месячных рабочих за плату, по обоюдному с артелью соглашению, и в таком числе, какое необходимо для скорейшего и исправного исполнения взятых на себя артелью работ. Однако, на артель возлагалась обязанность отвечать за то, чтобы в числе нанимаемых ею рабочих не было беглых, бродяг, беспаспортных и вообще подозрительных людей (п. 15) [19, с. 5].

По принятым на себя обязательствам, а также за исправное исполнение членами артели своих обязанностей и, вообще, за всякий убыток, причиненный по артельным работам по вине или оплошности кого-либо из членов артели или нанятых ею лиц, отвечает вся артель все своим имуществом, при чем уплаченные ею суммы она может взыскать с тех лиц, по упущению или вине которых она понесла убыток.

В случае недостаточности артельного имущества на удовлетворение причитающихся артели сумм, отвечают все ее члены за круговой порукой всем личным имуществом движимым и недвижимым. При этом по круговой поруке ответственность распределяется между членами артели поровну; недополученное с одного или нескольких членов распределяется между всеми другими членами поровну; члены артели, уплатившие за других членов, имеют право обратного к ним требования (п. 22).

Таганрогская артель обладала всеми признаками юридического лица – могла приобретать имущество, вступать в договоры и обязательства, искать и отвечать на суде, а также иметь промышленные и торговые заведения (п. 23) [22, с. 7 – 8].

Артель имела следующие капиталы: складочный, запасный, страховой и для выдачи пособий.

Складочный капитал предназначен для устройства и обзаведения артели. Он аналогичен с современным уставным капиталом у юридического лица.

Запасный капитал служит обеспечением перед всеми пользующимися услугами артели лиц и учреждениями, на случай, который может произойти, по вине артели

или отдельных членов ее, убытков и ни на какие другие надобности не может быть расходован.

Страховой капитал предназначается для уплаты премий по застрахованию всех членов артели и нанятых ею лиц от несчастных случаев и при том с ответственностью страхового общества по суду, а также для уплаты премий по застрахованию всех членов артели и нанятых ею лиц на случай временной неспособности к труду и необходимости лечения.

Капитал для пособий служит для выдачи пособий нуждающимся членам артели и их семьям (п. 24) [22, с. 8 – 9].

Херсонская артель имела только три капитала – основной, запасный и вспомогательный (п. 8) [23, с. 5].

Складочный капитал артели составляется из единовременных взносов членов артели по 5 рублей с каждого. Запасный капитал составляется из отчислений 3% с заработка членов артели. Страховой капитал составляется из отчислений 2% с заработка членов артели. Капитал для выдачи пособий образуется: а) из отчислений 1% с заработка членов артели и б) из штрафов, налагаемых на членов артели старостой и собранием ее уполномоченных (п. 25) [22, с. 9].

Когда запасный капитал кого-либо из членов артели достигнет 200 руб., то отчисление 3% из заработка того члена артели в означенный капитал прекращается; удержание же из заработка членов артели двух процентов в страховой капитал и 1% в капитал для пособий продолжается во все время существования артели (п. 26) [22, с. 10].

Деньги поступают в кассу артели через ее старосту, если сумма их по производстве платежа членам артели вознаграждения за работы превысит 500 руб., то староста обязан внести их в кредитные учреждения. Получение из кредитных учреждений капиталов артели или части их производится не иначе, как по требованию, подписанному старостой и двумя членами артели, избранными для этой цели общим собранием членов артели (п. 28).

Следующие членам артели, заработанные ими деньги староста выдает каждой партии отдельно каждый раз по окончании порученной партии работы и выдачи эти записываются в расходные книжки членов артели, отчисляя при этом каждый раз: а) 3% в запасный, 2% в страховой капитал и б) 1% в капитал для выдачи пособий (п. 29).

Отдельного внимания заслуживает вопрос об управлении делами артели. Оно возлагается на 1) на общие собрания всех членов артели, 2) на собрания уполномоченных артели; 3) на старосту артели и его помощников (п. 30) [22, с. 11].

Для сравнения в Херсоне управление делами артели было упрощено. Оно составляло первое правление и общее собрание (п. 26) [23, с. 12]. В Одессе управление делами артели принадлежало: а) старосте артели и б) общему собранию артельщиков (п. 34) [19, с. 8].

Ведению общего собрания артели подлежат такие дела, как рассмотрение и утверждение годового отчета о деятельности артели, о приходе и расходе артельных капиталов как общих, так и специальных; избрание уполномоченных артели, пяти членов в состав ревизионной комиссии, а также старосты артели; заключение займов; прекращение и ликвидация дел артели и пр. (п. 31).

Общие собрания считаются состоявшимися, если участвующие в них члены представляют лично и по доверенности, не менее одной половины всего состава артели, причем дела решаются простым большинством голосов. В общем собрании каждый член имеет один голос. Право голоса может быть передаваемо членом только члену артели по письменному о том заявлению, при чем каждый член может пользоваться правом только двух голосов: одного за себя и другого по доверенности (п. 32) [22, с. 12 – 13].

Уполномоченные артели в составе не менее 10% всего числа членов артели избираются сроком на 1 год, из членов артели, обязательно грамотных и достигших 25-летнего возраста (п. 33).

Как общие собрания артели, так и собрания уполномоченных артели созываются старостой артели по мере надобности, одновременно посредством публикации в местных ведомостях, объявлений, вывешиваемых в конторе артели на видном месте и рассылкой всем остальным повесток (п. 34).

Собрания уполномоченных считаются состоявшимися, если в них принимают участие, лично не менее одной половины всего состава уполномоченных, при чем дела решаются простым большинством голосов. В собрании каждый уполномоченный имеет 1 голос без права его передачи (п. 35).

В общих собраниях артели, а равно и в собраниях уполномоченных ее председательствует лицо, избираемое на каждое собрание из грамотных членов артели простым большинством голосов, подаваемых закрытой баллотировкой шарами. Староста артели открывает собрание и руководит им при выборе председателя его, но избранным председателем его быть не может.

Ведению собрания уполномоченных артели относятся такие дела, как утверждение проекта инструкции должностным лицам артели, составленного старостой артели; прием новых лиц в члены артели; разрешение споров между членами артели и между артелью и ее членами и др. (п. 40).

Староста признается уполномоченным представителем артели по всем касающимся ее делам, он же и ходатайствует без особой доверенности по делам артели (п. 41).

Обязанностью старосты артели является точное соблюдение устава и постановлений общего собрания членов артели, наблюдение за целостью и сохранностью имущества артели; исполнение по первому требованию работодателей относительно выгрузки или загрузки товаров на пароходы и суда, и немедленное назначение с этой целью людей на работы и т.д. (п. 48) [22, с. 18 – 19].

В помощь старосте избираются общим собранием артели один или два помощника старосты (п. 42) [22, с. 16].

Из более опытных членов артели избираются старостой артели десятники, которые, подчиняясь старосте и его помощникам, обязаны во время наряда на работы, безотлучно наблюдают за успешным производством работ, давать в случае надобности, необходимые указания и советы членам артели, записывать количество нагруженных или выгруженных товаров и таковую запись представить в контору, извещая старосту или его помощников о требованиях работодателями (п. 44).

За всякое несвоевременное или несоответствующее успешности работ распоряжение старосты, или его помощников по выгрузке или загрузке товаров, если по-

следует на это жалоба от работодателя, староста и его помощники несут ответственность перед артелью (п. 49) [22, с. 18 – 19].

Для проверки правильности ведения дел артели общее собрание избирает из своей среды ревизионную комиссию, состоящую из пяти лиц. Комиссия эта должна, кроме проверки прихода и расхода сумм артели к докладу очередного собрания уполномоченных ее иметь и постоянное наблюдение за правильностью денежных оборотов артели и ведением кассовых книг ее. В состав Ревизионной комиссии не могут быть избираемы староста артели и его помощники (п. 50).

В свою очередь, отметим, что в состав Херсонской ревизионной комиссии входило не менее трех лиц. Не могли быть избраны члены правления, а равно и кандидаты к ним (п. 37) [23, с. 17]. Ревизионная комиссия в Одессе состояла из не менее пяти лиц, куда не избирались староста артели и его помощники (п. 64) [19, с. 14].

Один экземпляр отчета артели по утверждению его общим собранием членов артели, предоставляется войсковому атаману войска донского и другой в министерство финансов (п. 51).

Староста артели, его помощники и другие служащие артели, виновные в неправильном ведении отчетности и утрате сумм артели, отвечают перед артелью лично и всем своим имуществом (п. 52) [22, с. 20].

Согласно Уставу, таганрогская артель прекращается: 1) по постановлению общего собрания членов артели, 2) по требованию войскового наказного атамана войска Донского, когда действия артели окажутся не согласными с этим уставом, или противными существующим законам (п. 53).

В Херсоне артель прекращала свои действия и ликвидировала дела: а) по постановлению общего собрания артельщиков; б) вследствие признания артели не состоятельным должником по определению суда; в) по распоряжению губернатора в том случае, когда действия артели будут признаны им не согласными с уставом или противными действующим узаконениям (п. 52) [23, с. 23 – 24].

В случае прекращения действий артели, имущество и капиталы ее, за удовлетворением всех предъявленных к артели претензий и принятые ею на себя обязательства, разделяются между членами артели в порядке, определенном общим собранием артели. О ликвидации дел к артели и результатах ее публикуется в «Донских Областных ведомостях», в местной газете и не зависимо от этого доносится войсковому наказному атаману войска Донского и министру финансов (п. 54) [22, с. 20 – 21].

Таким образом, подводя итоги, следует сделать вывод о том, что правовое регулирование деятельности Таганрогской артели грузчиков осуществлялось посредством принятия «Положения об артелях трудовых» и разработанного на его основе «Устава таганрогской артели грузовщиков». Как видно из анализа содержания данного документа, он регулировал весьма узкий круг вопросов, во многом дублируя положения Устава Одесской артели грузовщиков 1889 г. Регулирование многих важных вопросов, как и прежде, осуществлялось посредством торгового обычая. Тем не менее, принятый Устав сыграл свою важную роль, ведь на основе и с учетом опыта разработки и применения данного документа в Таганроге, разрабатывались подобные в других портах, в том числе и «Устав первой артели грузчиков и снощиков в г. Херсоне».

Список литературы:

1. Калачов Н. В. Артели в древней и нынешней России. СПб., 1864. – 93 с.
2. Исаев А. А. Артели в России. – Ярославль: Типография Губернского правления, 1881.
3. Исаев А. А. Новое кооперативное законодательство о кооперативных товариществах. – Пг., 1918.
4. Щербина Ф. А. Очерки южнорусских артелей и общинно-артельных форм. – Одесса: Типография г. Ульриха, Красный переулок, дом № 3, 1881. – 380 с.
5. Воронцов В. П. Мелкое производство в России. Артель в кустарном промысле. С.-Петербург: Типография В. Кишбаума, в д. М-ва фин., на Дворц. площ., 1895.
6. Гессен И. В. Артели. Закон 1 июня и действующие образцовые уставы. – СПб., 1902.
7. Кулишнер И. М. Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах. – СПб., 1906.
8. Васьяковский Е. Артель (история артели и законодательство об артели) // Новый энциклопедический словарь под общей ред. почётн. акад. К.К. Арсеньева (издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон). – Т. 3. – СПб., 1911. – С. 749 – 764.
9. Слобожанин М. Историческое развитие идей артельного движения (2-е перераб. и доп. изд. кн. «Народоправство и трудовое начало в исторических формах бытовых артелей»). – Боровичи, 1919.
10. Слобожанин М. Артели. Общедоступный очерк. – Боровичи, 1920.
11. Пажитнов К. Рабочие артели // Архив истории труда в России. Кн. 10. – Петроград, 1923. – С. 54 – 73.
12. Пажитнов К. Из истории рабочих артелей на Западе и в России. – Пг., 1924.
13. А. М. Белоновская. Артельная форма хозяйственной организации в исследованиях российских ученых конца XIX – начала XX в. // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2010. – С. 132 – 143.
14. Новиков И. А. Артели в России во второй половине XIX – начале XX в.: социально-экономическая сущность и её трансформация: дис. на соискание учен. степени к. и. н.: спец. 07.00.02 «Отечественная история» / И. А. Новиков. – Томск, 2011. – 231 с.
15. О. А. Зозуля. Устав артели как форма правового регулирования традиционного кустарного производства в России в начале XX в. // Вестник РУДН, серия Юридические науки. – 2012. – № 4. – С. 24 – 30.
16. Русская артель // Составитель, автор предисловия, ответственный редактор О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. – 672 с.
17. Дрягиль. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [Электронный ресурс]. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/38675/Дрягиль (дата обращения: 04.05.2019)
18. Проект устава С. Петербургской портовой артели. – Санкт-Петербург: Типография отдельного корпуса внутренней стражи, 1862. – 53 с.
19. Устав Одесской артели грузовщиков (стивадоров). – Одесса: типография «Пчелки», Пушкинская, № 19, 1889. – 15 с.
20. Положение об артелях трудовых от 1 июня 1902 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXII (1902). – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1904. – 432 с.
21. Змерзлый Б. В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX в. / Б. В. Змерзлый. – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2014. – 512 с.
22. Устав таганрогской артели грузовщиков (Составлен на основании высочайше утвержденного 1-го июня 1902 г. Положения об артелях трудовых). – Таганрог: типо-литография Н. Я. Рали, 1903. – 21 с.
23. Устав первой артели грузчиков и снощиков в г. Херсоне. – Херсон: Типография Ф. З. Эпштейна, 1906. – 24 с.
24. Устав Ново-российской биржевой артели в Москве. – Москва: Типография Поманского и Запольского, 1913. – 19 с.

Klimenko C. P. Legal regulation of the activities of the loader's artel of Taganrog in the early 20th c. // Scientific notes of V.I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. № . – P. 370-379.

The present study is devoted to a little-studied topic related to the legal support of the creation, operation and termination of one of the artels of loaders, located in Taganrog. The paper describes the first attempts of scientific research of the problem of artels in our country, as well as the first legislative regulation of the issues of activity of artels. Based on the method of comparison, the author shows the qualitative characteristics of the Taganrog artel with the artel in Kherson, Odessa and Novorossiysk. Designated features of the reception and output of the farm, establishing disciplinary measures for violation of labour discipline, of managing the Affairs of the artel.

Key words: artel, loaders, loading and unloading works, port, Taganrog.

Spisok literaturey:

1. Kalachov N. V. Arteli v drevnej i nyneshnej Rossii. SPb., 1864. – 93 s.
2. Isaev A. A. Arteli v Rossii. – Yaroslavl': Tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1881.
3. Isaev A. A. Novoe kooperativnoe zakonodatel'stvo o kooperativnykh tovarishchestvah. – Pg., 1918.
4. Scherbina F. A. Ocherki yuzhnorusskikh artelej i obshchinno-artel'nykh form. – Odessa: Tipografiya g.Ul'riha, Krasnyj pereulok, dom № 3, 1881. – 380 s.
5. Voroncov V. P. Melkoe proizvodstvo v Rossii. Artel' v kustarnom promysle. S.-Peterburg: Tipografiya V. Kirshbauma, v d. M-va fin., na Dvorc. ploshch., 1895.
6. Gessen I. V. Arteli. Zakon 1 iyunya i dejstvuyushchie obrazcovye ustavy. – SPb., 1902.
7. Kulishner I. M. Obzor russkogo i inostrannogo zakonodatel'stva o kooperativnykh tovarishchestvah. – SPb., 1906.
8. Vas'kovskij E. Artel' (istoriya arteli i zakonodatel'stvo ob arteli) // Novyj enciklopedicheskij slovar' pod obshchej red. pochyotn. akad. K.K. Arsen'eva (izdateli: F.A. Brokgauz, I.A. Efron). – T. 3. – SPb., 1911. – S. 749 – 764.
9. Slobozhanin M. Istoricheskoe razvitie idej artel'nogo dvizheniya (2-e pererab. i dop. izd. kn. «Narodopravstvo i trudovoe nachalo v istoricheskikh formah bytovykh artelej»). – Borovichi, 1919.
10. Slobozhanin M. Arteli. Obshchedostupnyj ocherk. – Borovichi, 1920.
11. Pazhitnov K. Rabochie arteli // Arhiv istorii truda v Rossii. Kn. 10. – Petrograd, 1923. – S. 54 – 73.
12. Pazhitnov K. Iz istorii rabochih artelej na Zapade i v Rossii. – Pg., 1924.
13. A. M. Belonovskaya. Artel'naya forma hozyajstvennoj organizacii v issledovaniyah rossijskikh uchenykh konca XIX – nachala XX v. // Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». – 2010. – S. 132 – 143.
14. Novikov I. A. Arteli v Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.: social'no-ekonomicheskaya sushchnost' i eyo transformaciya: dis. na soiskanie uchen. stepeni k. i. n.: spec. 07.00.02 «Otechestvennaya istoriya» / I. A. Novikov. – Tomsk, 2011. – 231 s.
15. O. A. Zozulya. Ustav arteli kak forma pravovogo regulirovaniya tradicionnogo kustarnogo proizvodstva v Rossii v nachale XX v. // Vestnik RUDN, seriya Yuridicheskie nauki. – 2012. – № 4. – S. 24 – 30.
16. Russkaya artel' // Sostavitel', avtor predisloviya, otvetstvennyj redaktor O. A. Platonov. – M.: Institut russkoj civilizacii, 2013. – 672 s.
17. Dryagil'. Enciklopedicheskij slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona [Elektronnyj resurs]. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/38675/Dryagil' (data obrashcheniya: 04.05.2019)
18. Proekt ustava S. Peterburgskoj portovoj arteli. – Sankt-peterburg: Tipografiya otdel'nogo korpusa vnutrennej strazhi, 1862. – 53 s.
19. Ustav Odesskoj arteli gruzovshchikov (stivadorov). – Odessa: tipografiya «Pchelki», Pushkinskaya, № 19, 1889. – 15 s.
20. Polozhenie ob artelyah trudovykh ot 1 iyunya 1902 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie tret'e. T. XXII (1902). – SPb.: Pечатano v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1904. – 432 s.
21. Zmerzlyj B. V. Pravovoe regulirovanie torgovogo sudohodstva v Chernomorsko-Azovskom regione v konce XVIII – nachale XX v. / B. V. Zmerzlyj. – Simferopol': CHP «Predpriyatие Feniks», 2014. – 512 s.
22. Ustav taganrogskoj arteli gruzovshchikov (Sostavlen na osnovanii vysochajshe utverzhdenogo 1-go iyunya 1902 g. Polozheniyah ob artelyah trudovykh). – Taganrog: tipo-litografiya N. YA. Rali, 1903. – 21 s.
23. Ustav pervoj arteli gruzchikov i snoshchikov v g. Herson. – Herson: Tipografiya F. Z. Epshtejna, 1906. – 24 s.
24. Ustav Novo-rossijskoj birzhevoj arteli v Moskve. – Moskva: Tipografiya Pomanskogo i Zapol'skogo, 1913. – 19 s.
23. Ustav pervoj arteli gruzchikov i snoshchikov v g. Herson. – Herson: Tipografiya F. Z. Epshtejna, 1906. – 24 s.
24. Ustav Novo-rossijskoj birzhevoj arteli v Moskve. – Moskva: Tipografiya Pomanskogo i Zapol'skogo, 1913. – 19 s.